

В. П. САПОН

## “THE MYSTERY MAN OF COMMUNISM”: И. В. СТАЛИН В ОСВЕЩЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ 1920–1923 гг.

---

Статья содержит анализ представлений американской прессы об особенностях функционирования советской политической элиты в 1922–1923 гг. и, в частности, о возрастающей политической роли И. Сталина, который получил репутацию «загадочного человека коммунизма». Выясняется, что уже в начале 1920-х гг. Сталин представлялся американским аналитикам одним из серьезных претендентов на высшую власть в Советском государстве.

*Ключевые слова:* американская пресса, И.В. Сталин, советская элита 1922–1923 гг.

---

Впервые на страницах североамериканских газет Сталин появляется как вполне заурядный советский и партийный чиновник, выполняющий соответствующие функциональные обязанности. Так, в декабре 1920 г. газета «Great Falls Daily Tribune» проинформировала читателей об энергичных мерах, принятых правительством Грузинской республики против «советских агентов» (несколько заподозренных в «советских махинациях») были высланы из Кутаиси). По ее сведениям, грузинские коммунисты получили задание организовать на севере страны революционный комитет и призвать на помощь Красную Армию. Грузинская компартия приняла резолюцию и направила ее «комиссару Сталину» в Баку для последующей передачи в Москву<sup>1</sup>. В сентябре 1921 г. «The Washington Times» в нескольких строках поведала о том, что, по некоторым сведениям, Троцкий, Томский, Сталин и Дзержинский (Djerchinski) вышли из состава некоего Центрального Комитета (have resigned from the central committee of the Soviet at Moscow). Показательно, что заголовок заметки содержал лишь одну, наиболее известную на Западе, фамилию: «*Trotzky Reported to Have Quit Soviet*»<sup>2</sup>.

В начале января 1922 г. имя Сталина упоминается в списке членов нового советского правительства, сформированного «премьером» Лениным. Отмечается, что большинство наркомов по национальности русские, двое (наркомвоенмор Троцкий и нарком труда Шмидт<sup>3</sup>) евреи, нарком внутренних дел (Дзержинский) – поляк, а нарком по делам национальностей и по совместительству нарком Рабоче-крестьянской инспекции Сталин – грузин. Впрочем, интерес американцев к нацио-

---

<sup>1</sup> Great Falls Daily Tribune (Great Falls, Montana). December 29, 1920. P. 2.

<sup>2</sup> The Washington Times. September 1, 1921. P. 2.

<sup>3</sup> По некоторым сведениям, нарком труда В.В. Шмидт был по национальности немцем. См., напр.: Непесов (<https://svpressa.ru/society/article/69677/>)

нальному составу Совнаркома оказался не столь сильным, как желание прояснить политические пристрастия советских лидеров, которые могли иметь влияние не только на внутреннюю, но и внешнюю политику России. Наблюдательный американский журналист, опираясь на некие местные советские источники, пришел к выводу, что «все члены кабинета относятся к так называемым правым коммунистам, которые следуют за премьером Лениным». (Вероятно, по этой причине «ведение революционной пропаганды [Третьим] Интернационалом затихло», хотя большинство членов указанного советского кабинета являлись также работниками указанной ультралиберальной организации<sup>4</sup>.)

Весной и летом 1922 года фигура И.В. Сталина начинает приобретать все более весомые политические параметры. Например, 9 апреля 1922 г. газета «The New York Herald» вышла с краткой информацией о перспективах участия Советской России на Генуэзской конференции<sup>5</sup>. Заканчивается эта заметка констатацией факта, что «большая пятерка», составляющая Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии (Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский и Каменев) находится не в Генуе, а в своей стране. «Каковыми бы ни были экономические результаты, именно эти люди оказывают решающее влияние на события в России», – резюмировал автор заметки<sup>6</sup>. Отметим, что уже на данном этапе в глазах западных политиков и их партнеров в СМИ Сталин повышается в статусе, превращаясь из заурядного чиновника министерского уровня в члена узкого руководства советского государства.

Новая волна интереса к личности Сталина формируется в американских газетах в середине июня 1922 г. – в то время, когда на Запад приходят известия о тяжелом заболевании основателя Советского государства<sup>7</sup>. Одной из первых в США, 13 июня 1922 г., информацию на эту тему поместила газета «The Washington Times». Данное издание сообщило, что Ленин страдает то ли от кровоизлияния в мозг, то ли от вызванной отравлением инфекции, при этом именно Сталин был назван «наиболее вероятным преемником» советского лидера<sup>8</sup>. Есть опасение, что в случае назначения наркома по военным и морским делам Троцкого на пост председателя Совнаркома, тот восстановит политику «воен-

---

<sup>4</sup> The Evening Star (Washington). January 14, 1922. P. 3.

<sup>5</sup> Генуэзская международная конференция проходила с 10 апреля по 19 мая 1922 г. в Генуе (Италия). На ней рассматривались взаимные финансово-экономические претензии западных стран и РСФСР, которые на данном этапе так и не были разрешены. Тем не менее, Советской России удалось прорвать дипломатическую изоляцию, заключив Рапалльский договор с Германией.

<sup>6</sup> The New York Herald. April 9, 1922. P. 6.

<sup>7</sup> В конце мая 1922 г. В.И. Ленин пережил первый инсульт, находясь на отдыхе в Горках.

<sup>8</sup> The Washington Times (Washington, D.C.). June 13, 1922. P. 1.

ного коммунизма» и даже установит личную диктатуру, однако, как отмечалось в цитируемой заметке, в «ответственных российских кругах» существует предположение, что в случае смерти Ленина, его место займет не Троцкий, а кто-то другой и это приведет к политической либерализации в России. Видимо, Сталин представлялся весьма подходящей кандидатурой для столь желаемого на Западе перехода Советской России на более умеренный внешнеполитический курс<sup>9</sup>.

С этого дня в американской прессе начинается кампания по обсуждению политических перемен в Советской России после предполагаемой смерти ее вождя. 14 июня 1922 г. в нью-йоркской газете «The Evening World» вышла заметка с интригующим заголовком: «Новый триумvirат контролирует Россию». В ней, со ссылкой на берлинский источник, отмечалось, что на время шестимесячного отсутствия «премьера» Ленина по состоянию здоровья управление Советской Россией взяли на себя три человека: И.В. Сталин, Лев Каменев и А.И. Рыков. Сталин, грузинский большевик «турецкой национальности» (?) (a Georgian Bolshevist of Turkish nationality) характеризовался источником как сильный человек, Каменев (председатель Московского совета) как либерал, а Рыков, «один из первых защитников новой экономической политики», якобы придерживался либеральных взглядов, но не считался сильным человеком. «О назначении этого триумvirата неофициально сообщила Коммунистическая партия»<sup>10</sup>, – так заканчивалась заметка.

Вышедшая в тот же день нью-йоркская «The Evening Star» повторила многие из указанных сведений (тем более что у американской прессы был общий источник в Германии). Тем не менее, было высказано мнение, что если указанный триумvirат и будет создан, то реальное руководство перейдет в руки Каменева. Американский журналист, отметив вслед за своим германским коллегой сходство между советским триумvirатом и аналогичными формами власти в Древнем Риме и во Франции в эпоху Директории, подчеркнул, что такие переходы «неизбежно ведут к ослаблению республик и прокладывают путь более масштабным трансформациям»<sup>11</sup>.

Свои акценты в эту новость внесла столичная “The Washington Times”, указав, что британские официальные представители рассматри-

---

<sup>9</sup> Впрочем, в данной публикации упоминается и другая альтернатива Троцкому как потенциальному лидеру Советов. Ссылаясь на телеграмму из Копенгагена, автор заметки предположил, что нарком по иностранным делам Георгий Чичерин «весьма вероятно, станет преемником Ленина в случае его смерти и выберет “средний курс” в политике» (ibid.).

<sup>10</sup> The Evening World (N.Y.). June 14, 1922. P. 5. – Дословно указанное сообщение было опубликовано и в ряде провинциальных американских газет. См., напр.: Great Falls Tribune (Great Falls, Montana). June 15, 1922. P. 2.

<sup>11</sup> The Evening Star (Washington, D.C.). June 14, 1922. P. 1.

вают формирование триумvirата для осуществления исполнительной власти во время шестимесячного отпуска Николая Ленина как преддверие борьбы большевистских лидеров за контроль над коммунистической Россией. Весьма существенно, подчеркнул автор заметки, что Лев Троцкий, нарком по военным делам и общепризнанный глава коммунистов-милитаристов (chief of the Communist Militarists) не стал членом триумvirата. В него вошли Каменев, Рыков и Сталин, причем первый и последний «сравнительно хорошо известны во внешнем мире», а Рыков скрыт в безвестности (veiled in obscurity). Предполагается, что все они «поддерживают умеренную политику»<sup>12</sup>, резюмировал автор.

«The New York Herald» не ограничилась общим изложением новости, а попыталась проанализировать расклад сил в советской элите, вызванный уходом Ленина из активной политики, при этом источником для нью-йоркского корреспондента послужили «здесьние большевики, которые имеют тесную связь с Москвой»<sup>13</sup>. Перечислив фамилии членов тройки, которую коммунистическая партия назначила «принять обязанности большого вождя» (Сталин<sup>14</sup>, Каменев, Рыков), автор публикации гораздо больше внимания уделил другим политическим фигурам. В частности, подтвердил сообщение о том, что нарком иностранных дел Георгий Чичерин, особо приближенный Ленина (Lenine's particular adjutant), отодвинут на второй план: «он сейчас сидит в Берлине, соблюдая приличия, но при этом признается своим друзьям, что снова стал частным лицом». Его пост в Москве временно занял «молодой грузин» Карахан. «Это первая серьезная перемена с тех пор, как Ленин начал терять контроль [над делами]», – подметил корреспондент. Положение наркома внешней торговли Л. Красина также неустойчиво, поскольку и он близок к Ленину (is under the protection of Lenine). Коммунисты (видимо, упомянутые выше источники, имеющие прямую связь с Москвой) полагают, что у Красина хорошие шансы сохранить свой пост, поскольку он единственный кто может компетентно вести дела с границей. Большие проблемы могут возникнуть с заместителем Ленина на посту председателя Совнаркома, поскольку только этот политик пользуется широкой популярностью среди российских коммунистов и в случае его ухода советское правительство «потеряло бы свой высочайший престиж»<sup>15</sup>. Троцкий, из-за своей энергичной и милитаристской манеры управления, имеет многочисленных врагов в РКП(б),

---

<sup>12</sup> The Washington Times (Washington, D.C.). 1922. June 15. P. 1.

<sup>13</sup> The New York Herald (New York). June 15, 1922. P. 1. – Далее в статье в качестве интервьюируемого упоминается «один из друзей Троцкого».

<sup>14</sup> В этой статье тоже настойчиво подчеркивается, что выходец из Советской Грузии Сталин на самом деле турок (is really a Turk).

<sup>15</sup> Ibidem.

вследствие чего партия вряд ли выберет его преемником Ленина в качестве главы правительства. Председатель ВЦИК РСФСР Калинин (по версии газеты – Kalenin), сообщается далее, также не обладает необходимой компетентностью для руководящей работы в правительстве, поскольку не имеет правильного представления о мировых делах. Преображенский (Probrashensky), Семашко (Kempaschko), Осинский (Ossinski) – вот имена, которые, по сведениям газеты, чаще всего упоминаются в коммунистических кругах как возможные наследники Ленина. Любопытно, но в указанном списке Сталин отсутствует.

Через несколько дней американские читатели смогли узнать еще ряд пикантных подробностей о коллективном советском руководстве и Сталине, в частности. 17 июня 1922 г. газета «The Washington Times» «уточнила» пришедшую ранее из Берлина информацию, сообщив, что Россией управляет не триумвират, а четверка из «совета пяти»: Троцкий, Каменев, Сталин и Дзержинский (пятый – вышедший из строя Ленин). Сталин, по версии этой газеты, человек знатного происхождения (of noble descent), его настоящее имя – граф Чегодышев (count Tshegodysheff). «Его очень уважают коммунистические руководители, и многие верят, что он унаследует (succeed) Ленину». (В заключение автор отметил, что шансы Троцкого в этом плане невелики, так как опасаются его милитаризма (There is fear of his militarism)<sup>16</sup>.

В июле 1922 г., освещая проблему голода в России, некоторые американские газеты вновь возвращаются к проблеме преемственности власти в советском государстве. Никто вне узкого руководства не может сказать, что же случилось с Лениным и как долго будет продолжаться его отстранение от власти, сетовала по этому поводу «The New York Herald». Если навсегда, что «весьма вероятно», то никто не сможет сказать, перейдет ли власть к левым или правым в партии большевиков. Вероятность прихода к власти Льва Троцкого невелика, полагал автор цитируемой статьи, зато Сталин является наиболее предпочтительной фигурой на роль преемника Ленина (seems to be the favorite to succeed Lenine). Далее следует любопытное примечание: «В настоящее время государственные дела ведет совет семи, состоящий из Сталина, Каменева, Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Дзержинского и Рыкова, ...перечисляемых по степени своего влияния»<sup>17</sup>.

В декабре 1922 г. американские газеты дали информацию о заседании Всероссийского съезда Советов, на котором речь шла о финансовом и экономическом положении страны<sup>18</sup>. Сталин, «комиссар по де-

---

<sup>16</sup> The Washington Times. June 17, 1922. P. 1.

<sup>17</sup> The New York Herald. July 22, 1922. P. 4.

<sup>18</sup> См.: The Ogden Standard-Examiner. Dec. 27, 1922. P. 8; The Evening Star. Dec. 28, 1922. P. 33; The Press and Banner. Dec. 29. 1922. P. 4.

лам национальных меньшинств» (commissar of national minorities), представлен в этих публикациях как один из главных докладчиков, который изложил аргументы в пользу «унификации» союзных советских республик: так, началось сокращение Красной армии до 600 тыс. чел., тем не менее, советское государство не гарантировано от внешних агрессий, в силу чего ему для защиты требуется сильная единая армия. Сталин «утверждал, что другим побудительным мотивом для объединения Советских республик в единую социалистическую федерацию является экономическая ситуация, поскольку все ресурсы России почти исчерпаны. Небольшие автономные республики, сказал он, не смогут нормально существовать без России и, с другой стороны, Россия не в состоянии удовлетворительно восстановить свою национальную жизнь без их совместной поддержки»<sup>19</sup>. По сведениям прессы, сталинский проект объединения не встретил оппозиции на съезде, в связи с чем было решено созвать специальный съезд для его реализации.

К этой теме американская пресса вернулась уже весной следующего года. Так, 28 апреля 1923 г. в газете «Evening Star» публикуется информация о решениях съезда XII РКП(б), в т.ч. о резолюции, которая воплотила «план Сталина по сплочению 60 миллионов нерусских жителей в Соединенные Штаты России без расовых проблем»<sup>20</sup>.

Весной и летом 1923 г. американская печать в очередной раз озабочилась вопросом «Что произойдет после смерти Ленина?»; особенно много места этой теме уделила вашингтонская «Вечерняя звезда». Так, 9 апреля вышла заметка, в которой журналист Ф.А. Маккензи, только что прибывший в Варшаву из Москвы, поделился своими актуальными соображениями. По его убеждению, и те, кто не ждет перемен, и те, кто предсказывает возвращение старых порядков, будут в равной степени разочарованы: «старый режим имеет не больше шансов вернуться к власти в России, нежели короли Ганноверской династии – править в Вашингтоне»<sup>21</sup>. По пронизательному замечанию Маккензи, «трудности у большевиков начнутся скорее из-за различий в рядах коммунистической партии, чем вследствие реакции». Во время болезни Ленина правительство возглавлял Каменев, который, даже по признанию врагов, делал свое дело лучше, чем кто-либо еще, чему способствовал его

---

<sup>19</sup> The Press and Banner. Dec. 29. 1922. P. 4. В других газетах эти формулировки повторяются буквально. При этом в "The Ogden Standard-Examiner" репортаж начинается именно с пересказа речи Сталина, затем излагаются доклады наркома финансов Г.Я. Сокольникова и председателя ВСНХ П.А. Богданова. Также упомянуто, что, помимо наркомов Сталина и Сокольникова, на съезде в качестве делегатов присутствовали другие представители советской элиты: Л. Троцкий, председатель Московского совета Л. Каменев, председатель ВЦИК РСФСР М. Калинин.

<sup>20</sup> The Evening Star (Washington, D.C.). April 28, 1923. P. 14.

<sup>21</sup> The Evening Star (Washington, D.C.). April 9, 1923. P. 1.

опыт «организатора большого бизнеса до его перехода в коммунизм». Решение о преемнике вождя будет принято Центральным комитетом партии, и оно станет обязательным для всей России. Однако лидеры компартии еще не имеют единой позиции, за лидерство борются две группировки – сторонники соответственно Троцкого и Рыкова. Последний характеризуется автором статьи как старый революционер (и в то же время почему-то как «новый член партии»), действующий заместитель Ленина в правительстве – «никто не вызывает столь сильного восхищения и столь острого отторжения в России, чем он»<sup>22</sup>. Далее приходит черед Сталина (еще одного заместителя Ленина в СНК, наряду с Каменевым, о чем упомянуто в публикации). По словам Маккензи, Сталин – это загадочная личность в коммунизме (the mystery man of communism). «Грузин по рождению, секретарь коммунистической партии, избегающий публичности и много работающий, он пользуется поддержкой многих». Сталин контролирует партийный аппарат и имеет большое число сторонников, однако многие полагают, что «он предпочтет быть властью, стоящей за треном»<sup>23</sup>, – такой прогноз был сделан о политике, который уже через несколько лет сумеет выйти из тени.

Ф.А. Маккензи продолжил изложение персональных характеристик советских вождей в одном из июньских номеров «The Evening Star». Довольно подробно описав Троцкого, Каменева, Чичерина, Дзержинского и др., американский журналист уделил Сталину всего лишь один абзац (впрочем, Зиновьеву и Радеку, например, досталось не больше внимания). Сталин согласен оставаться за кулисами власти, повторил свою мысль Маккензи. «Много шепчутся о нем, о его высоких методах, беспощадности и небывалой эффективности. Насколько это соответствует действительности, я не могу сказать. Уже один этот факт многое говорит об этом человеке, поскольку я живу в Москве и моя работа состоит в том, чтобы знать такие вещи»<sup>24</sup>, – честно признался автор статьи, невольно поддерживая репутацию генерального секретаря ЦК РКП(б) как загадочной личности в коммунистическом руководстве. (Уместно отметить, что цитированные выше статьи время от времени сопровождались портретами Троцкого, Каменева, Рыкова, но ни одного изображения Сталина обнаружить не удалось.)

Пожалуй, одна из самых ярких публикаций, посвященных советской революционной элите (включая Сталина), появилась на страницах американской прессы в мае 1923 г. Автором этой статьи был все тот же

---

<sup>22</sup> При этом автор сообщения почему-то упоминает о якобы еврейском происхождении Рыкова, которое «очень сильно мешает ему в борьбе за лидерство». Но шансы Троцкого в данном контексте он никак не комментирует.

<sup>23</sup> The Evening Star (Washington, D.C.). April 9, 1923. P. 1.

<sup>24</sup> The Evening Star (Washington, D.C.) June 19, 1923. P. 30.

Маккензи. Развивая свой тезис о различиях в рядах советского руководства, американский журналист пишет, что Центральный Комитет правящей партии состоит из 30–40 членов, за ними стоит Полибуро (5–7 чел.) – «подлинные аристократы новой России». Ни одно государственное учреждение не смеет прекословить им; если узкому руководству становится известно о каких-либо политических поползновениях группы или класса, по их распоряжению в дело вступают карательные органы (ГПУ или, как каламбурит автор, «Gay-ray-oo»). В «великую пятерку», правящую с первых лет революции – Ленин, Троцкий, Каменев, Дзержинский, Зиновьев – теперь следует включить Сталина и Радека (отсюда название параграфа – «Семь самодержцев»). Все решения в указанном кругу принимаются только после совместного обсуждения: они научились работать вместе еще до революции, в подполье и ссылки. Яркой особенностью управления в России является то обстоятельство, что руководители ничего не получают для себя лично, они живут просто. «Можно критиковать их за их идеи и идеалы, однако никто не верит, что они копят личные богатства. Они – идеалисты, фанатики, если хотите, но честные фанатики». Однако им приходится иметь дело с подчиненными (из числа рабочих), которые часто некомпетентны, коррумпированы и нелояльны. Лидеры мечтают о создании эффективной демократии, но они все еще не преуспели в этом. По мнению американского публициста, одной из трагедий исследуемого этапа советской истории стало несоответствие политических целей и практических результатов: «люди, пожертвовавшие своими здоровьем и свободой во имя страстной любви к свободе были вынуждены превратиться в создателей и руководителей самого деспотического правительства в мире, эти ненавистники бюрократии вынуждены были возглавить супербюрократический режим, даже более бюрократический, чем царский; эти приверженцы мира во всем мире были вынуждены провести свой народ через годы гражданской войны и в настоящее время должны стоять во главе одной из самых сильных армий мира»<sup>25</sup>.

Как видим, в освещении американских средств массовой информации фигура И.В. Сталина буквально за несколько лет претерпела существенную трансформацию, последовательно увеличивая свой политический масштаб. Если в 1920 г. он едва упоминался, как и многие другие советские деятели среднего звена, то в связи с первыми признаками перераспределения власти в Советском государстве он все чаще фигурирует как один из достойных соискателей верховной власти. Так, если в апреле 1922 г. нарком по делам национальностей упоминается американскими СМИ в числе нескольких вершителей советской поли-

---

<sup>25</sup> The Evening Star (Washington, D.C.) May 25, 1923. P. 3.



тики, то уже в июне того же года кое-кто прочит его на пост преемника уходящего Ленина. При этом американскими наблюдателями его «правая» политическая позиция противопоставляется (и в каком-то смысле одобряется) радикальной левизне Троцкого. Тем не менее даже для тех западных наблюдателей, кто мог непосредственно изучать политическую жизнь в России, Сталин в указанный период остается загадкой, человеком, наделенным мощным властным потенциалом, но скрывающим свои амбиции и стратегические цели.

### БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- 1,800 Trillion of Russian Rubles // The Press and Banner (Abbeville, S.C.). Dec. 29, 1922. P. 4.  
 Freedom-Mad Russia Lashed By Dominant Autocrat Group // The Evening Star (Washington, D.C.) May 25, 1923. P. 3.  
 Georgians Expel Moscow Agent; Plan War on Plotters // Great Falls Daily Tribune (Great Falls, Montana). December 29, 1920. P. 2.  
 Lenin Increases Russian Cabinet // The Evening Star. January 14, 1922. P. 3.  
 Lenin Lies Dying, But Passing Will Not Alter Soviet // The Evening Star. April 9, 1923. P. 1.  
 Lenine Loses Grip; Triumvirate Rules // The New York Herald. June 15, 1922. P. 1.  
 Lenin May Give Up Rule to Triumvirate // The Evening Star. June 14, 1922. P. 1.  
 N. Lenin Has New Setback // The Washington Times. June 17, 1922. P. 1.  
 New Ruble Issue Planned by Russ // The Evening Star. Dec. 28, 1922. P. 33.  
 New Triumvirate Controls Russia // The Evening World (N.Y.). June 14, 1922. P. 5.  
 Politics Alone Can Prolong Famine // The New York Herald. July 22, 1922. P. 4.  
 Recovery of Lenin Hopeless // The Washington Times. June 13, 1922. P. 1.  
 Russ Finances Near Collapse // The Ogden Standard-Examiner. Dec. 27, 1922. Last edition. P. 8.  
 Soviet Limits Concessions // The New York Herald. April 9, 1922. P. 6.  
 Three Men Chosen to Handle Lenin's Job // The Washington Times. 1922. June 15. P. 1.  
 Trotsky Reported to Have Quit Soviet // The Washington Times. September 1, 1921. P. 2.  
 Triumvirate Directs Soviet Government While Lenine Away // Great Falls Tribune (Great Falls, Montana). June 15, 1922. P. 2.  
 "U.S. of Russia" Scheme Launched // The Evening Star. April 28, 1923. P. 14.  
 Vigor Marks Trotsky as Doer Among Russia's Stern Leaders // The Evening Star. June 19, 1923. P. 30.  
 Нересов Ю. Совнарком коренной национальности // <https://svpressa.ru/society/article/69677/>

**Владимир Сапон**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина; [vladimail2008@mail.ru](mailto:vladimail2008@mail.ru)

### “The mystery man of communism”

#### I.V. Stalin in the light of the American press in 1920–1923

The article presents an analysis of the views of the US mass media on the peculiarities of functioning of the Soviet political elite in 1922–1923 and in particular on the growing political role of Stalin, who gained a reputation as the “mystery man of communism”. It turns out that already in the early 1920s, Stalin was seen by American analysts as one of the real contenders for Supreme power in the Soviet state.

**Keywords:** US mass media, I.V. Stalin, Soviet political elite of 1922–1923

*Vladimir Sapon, Dr. Sc. (History), Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin; [vladimail2008@mail.ru](mailto:vladimail2008@mail.ru)*